

ПРЕДИСЛОВИЕ

Девяностые годы прошлого века навсегда остались в прошлом, и ни один здравомыслящий человек не будет жалеть об этом. То десятилетие было одним из самых трагических в нашей истории, когда само существование России находилось под большим знаком вопроса.

Но травмы 1990-х до конца не изжиты. Они постоянно заставляют вспоминать о себе по самым разным поводам. О них вспоминают современные правые, о них же говорят и современные левые. И при всей разности воспоминаний и оценок, в них регулярно воспроизводится один и тот же мотив: первое постсоветское десятилетие стало временем упущенных возможностей.

Естественно, разные политические силы такие возможности видят по-своему. Но при этом признаётся, что альтернативные возможности были... А далее, как это часто у нас бывает, в дело вступают желания и игра воображения. А последнее, как известно, границ не знает.

В итоге сегодня, когда 90-е вспоминаются, чаще всего возникает не объективный образ того времени, а наполненное эмоциями представление, не соответствующее исторической реальности. В современном российском сознании присутствуют придуманные 1990-е, и не удивительно, что для людей, которые сами не жили в то время, они ассоциируются со всевозможными иллюзиями, напоминающими волшебные сказки, чем активно пользуются сегодня антинациональные деструктивные силы.

В связи с этим очень хорошо, что у нас начинают появляться такие работы, как «РНЕ и Русская национальная революция». Будем надеяться, что со временем таких работ станет больше.

Авторы этого сборника подошли к выбранной теме с научных, объективистских позиций. 1990-е гг. для них — это не банальная возможность выдать желаемое за действительное, а возможность понять, что в действительности происходило со страной в то время и существовали ли реальные альтернативы тому, что в итоге произошло. Такой подход требует интеллектуальной честности, и авторы сборника «РНЕ и Русская национальная революция» её проявили. В книге отсутствует какая-либо апологетика; наоборот, объект исследования рассматривается исключительно с позитивистских позиций. Факты — вместо домыслов.

Особая ценность этой работы в том, что в центре её внимания оказывается такое яркое явление первой половины 1990-х гг., как Русское национальное единство.

В период правления Б.Н. Ельцина об РНЕ¹ писалось много. Движение было популярным, и официальное информационное пространство не могло этого игнорировать. Но, по сути, всё, что было написано о Русском национальном единстве в то время, было откровенной фальсификацией — либо сознательной, либо неосознанной.

В первом случае ставилась задача исказить и реальные цели этого движения, и причины его возникновения. Такому настойчивому желанию есть очевидное объяснение: РНЕ было подлинно русским движением, в то время как господствовавший в России политический режим проводил откровенно русофобскую политику. И представители этого режима очень боялись пробуждения глубинного русского самосознания. Ведь такое Русское пробуждение смело бы и режим, и всех его сторонников.

Во втором случае у пишущих о Русском национальном единстве не было реальной информации о внутренней жизни движения. Будучи радикальной политической группой, РНЕ

---

¹ При том, что деятельность ряда региональных отделений РНЕ была запрещена, этот запрет касался исключительно отдельных структур движения. РНЕ как таковое никогда не являлось запрещённой организацией на территории РФ. Соответственно, какие-либо характеристики и ремарки, наподобие «организация, деятельность которой запрещена в РФ», являются некорректными и на страницах данного исследования отсутствуют.

не стремилось к информационной открытости. А в итоге воспроизводились всякого рода фейки, наподобие тех, что объявляли РНЕ сборищем московских маргиналов и люмпенов.

При этом забывалось (или было неизвестно), что РНЕ уже за первые два года своего существования превратилась из московской в общероссийскую политическую структуру, а создателем этого движения стало русское студенчество. Этот факт ещё предстоит осмыслить!

И к 1993 г. Русское национальное единство было единственной мощной политической группой, ориентировавшейся не просто на политический протест, а на протест вооружённый. И то, что это не пустые слова, РНЕ продемонстрировало в октябре 1993 г.

Авторы сборника пишут обо всех этих и многих других фактах. Их источниками стали в первую очередь печатные документы самого движения и воспоминания его участников.

При разработке той или иной темы велика вероятность, что исследователь, проникаясь симпатией к объекту исследования, начинает его идеализировать.

Но авторы этой книги по такому пути не пошли. Наоборот, они стремятся показать, что РНЕ появилось и действовало в определённых исторических условиях, и конкретные обстоятельства поставили на этом явлении свой отпечаток. И этот отпечаток по ряду параметров был очень неоднозначным и спровоцировал руководство движения на ряд серьёзных ошибок.

Особую ценность этой работе придает связь её непосредственного объекта исследования с общими историческими и социальными процессами, осуществлявшимися в стране в то время. Сквозь призму идеологии Русского национального единства на страницах книги проступают контуры более глобального явления, которое авторы — безусловно, справедливо — определяют как Русская национальная революция.

История Русской национальной революции у нас тоже до сих пор не написана. Более того, у нас на сегодня даже концептуальный аппарат для анализа этого очень сложного, противоречивого и динамичного явления отсутствует. Авторы

книги и в данном случае выступают в качестве новаторов. Их анализ деятельности РНЕ вписан в более масштабные концептуальные схемы, позволяющие увидеть ряд основных тенденций, присутствовавших в жизни России того времени. Безусловно, этот взгляд на события новейшей русской истории не является полным и исчерпывающим, но начало положено.

Книга «РНЕ и Русская национальная революция» может стать основанием для формирования принципиально новых исследовательских парадигм понимания и феномена Русского национального единства как такового, и феномена радикальных политических движений, в том числе и современных, существующих за пределами нашей страны, и понимания процессов русской истории последней трети XX в.

Тема, безусловно, нуждается в дополнительных исследованиях. И можно только надеяться, что авторский коллектив книги их со временем продолжит. Тем более что на этой территории они оказались не только первопроходцами, но и, по сути, одиночками. У нас не было столь фундаментальных исследований темы РНЕ до появления этой книги, и в настоящее время их тоже нет. Это, кстати, делает «РНЕ и Русская национальная революция» уникальным проектом.

Хочется также пожелать авторам расширения тематики дальнейших исследований.

Современная русская социальная и политическая философия нуждается в появлении принципиально новых концептуальных моделей. Россия, русский народ вошли в принципиально новую фазу своей истории. Нам предстоит творить будущее — и своё собственное, и всего остального мира.

Но формирование нового, подлинно русского самосознания требует и создания новых форм понимания исторического времени — будущего, настоящего, прошлого. И авторы книги шаг в эту сторону сделали. Главное, не останавливаться и идти дальше.

*Л.П. Решетников,
генерал-лейтенант, кандидат исторических наук,
президент НБФ «Наследие»*